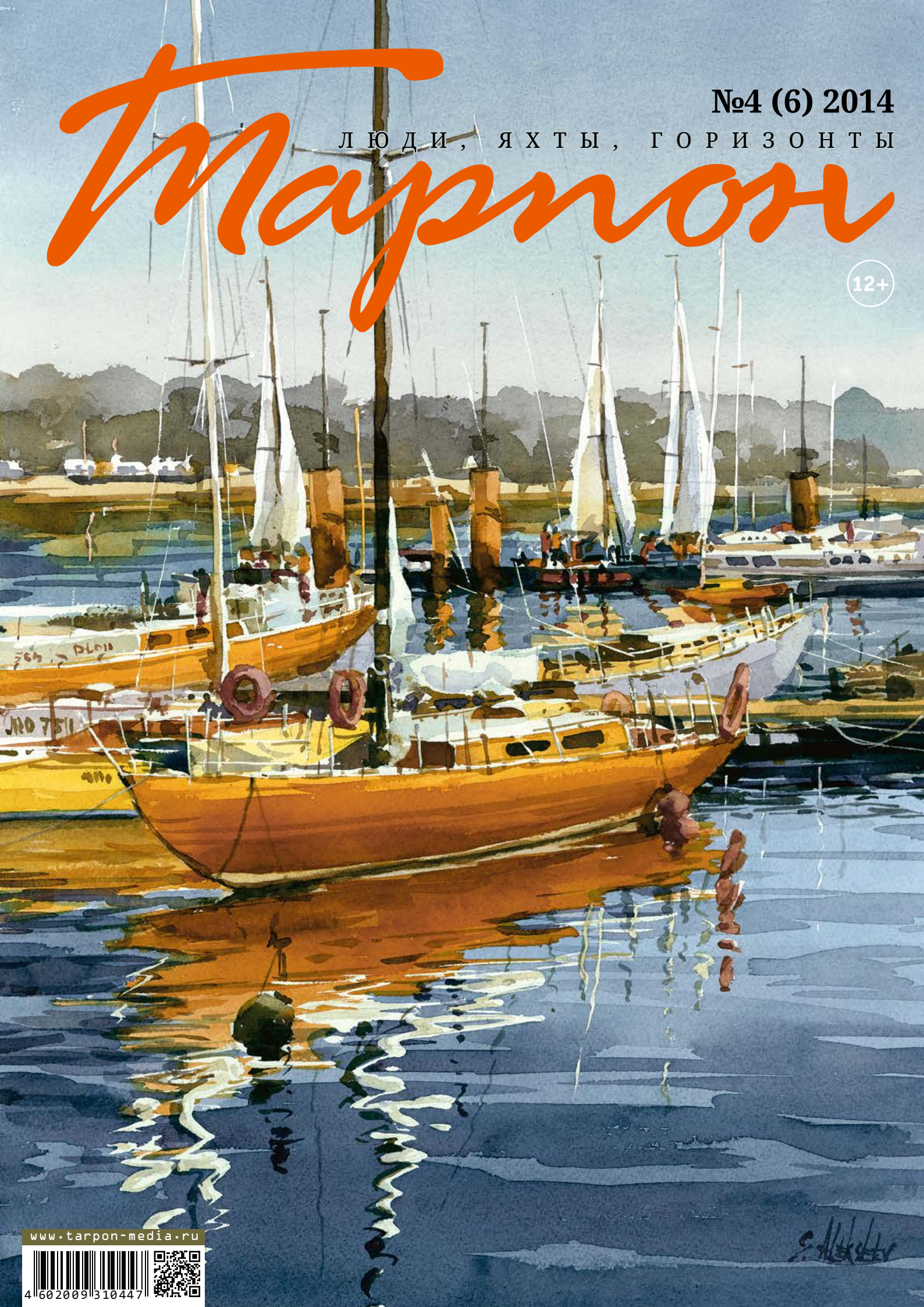

Тарпон

№4 (6) 2014

ЛЮДИ, ЯХТЫ, ГОРИЗОНТЫ

12+

www.tarpon-media.ru

4 602009 310447

ЛЮДИ

- 10 Море, остров, лодка
Мария Парккинен
- 36 Про мечты
- 64 «Мы воевали вместе...»
Юлия Соборницкая

ЯХТЫ

- 20 Шведская звезда
Анна Бинек
- 25 Коллекция
- 30 А мы и не знали!
Мария Ширяева
- 66 Наши выставки
Иван Смирнов
- 70 О печальной и героической
судьбе яхты «Вега»
Аркадий Тугай
- 72 Яхта без забот
Роман Игошин

ГОРИЗОНТЫ

- 4 Море рядом
Иван Смирнов
- 14 Кандалакшский залив
Юрий Рыбаков
- 42 Шары на мачтах
Антон Иванов
- 48 Каменный пояс
Сергей Афонин
- 56 Механические Рыбы
Антон Ковалев
- 60 Яхты в Сестрорецке
Леонид Амирханов
- 70 Забытый курорт
Леонид Амирханов
- 74 Щука по прозвищу Крокодил
Сергей Шамров

На обложке:

Акварель «Рыжая яхта»
замечательного петербургского
художника Сергея Алексеева.
О его творчестве мы писали
в предыдущем выпуске.

Учредитель и издатель
ООО «Тарпон-Медиа»

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массо-
вых коммуникаций по Северо-Западно-
му федеральному округу.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ
78-01330 от 10 апреля 2013 г.

Адрес редакции:
Россия, 197110 Санкт-Петербург,
Петровская коса, 7
Тел.: +7 (812) 320-0693, 327-4582
tarponmag@mail.ru
tarpon_editor@mail.ru
www.tarpon-media.ru

Главный редактор Сергей Афонин
Редактор Мария Ширяева
Корректор Анна Аникина
Дизайн и верстка Роман Охо
Художник Андрей Андреев

Рекламный отдел Надежда Ивченко
Тел. +7 (921) 635-6858
tarpon.spb@gmail.com

Категорически воспрещается вос-
производить полностью или частично
статьи и фотографии, опубликованные
в журнале, без получения письменного
согласия ООО «Тарпон-Медиа». Издатель не несет ответственности
за содержание рекламных объявлений.
Рукописи, не принятые к публикации,
не возвращаются и не рецензируются.
Точка зрения редакции не всегда со-
впадает с мнением авторов публикуе-
мых материалов.

Журнал отпечатан в типографии
«Капли дождя», Санкт-Петербург

12+
Издание основано в 2013 году,
выходит 4 раза в год.
Тираж 3000 экземпляров.
Цена свободная.

Подписку можно оформить в редакции
или на сайте www.tarpon-media.ru

Море рядом

Иван Смирнов, фото Екатерины Лебедевой

В последние дни лета, с 29 по 31 августа, в нашем городе состоялся I Санкт-Петербургский международный морской фестиваль. Решение о его проведении было принято правительством, а непосредственная работа возложена на городской Комитет по культуре.

В конце августа дел всегда непрост: нужно собрать детей в школу, помочь родителям на даче, сходить за грибами, да и навигации остались считанные дни... Честно говоря, собираясь по заданию редакции посетить I Санкт-Петербургский международный морской фестиваль, я настраивался на скуку и одиночество, а погода и вовсе не добавляла мажорных ноток настроению. Но оказавшись на набережной Лейтенанта Шмидта, я понял, что есть еще у нашего города, которому с чьей-то легкой руки присвоили звание Морской столицы, шанс это звание оправдать.

Интересуются люди морем, тянет их к воде. Тянет настолько, что они готовы под дождем стоять в длинных очередях, чтобы записаться на катание на парусной яхте по акватории Невы. Кстати, вторая по длине очередь была за-

мечена на посещение парусника «Мир», чуть короче — на вход в музей, организованный на подводной лодке «С 189», и... к сербской закусочной, где готовили ароматные лепешки с мясом и овощами. Здесь хотелось бы поставить смайлик, но если серьезно — гастрономическая составляющая фестиваля оказалась очень кстати: взрослые и дети с удовольствием устраивались перекусить и согреться горячим чаем, чтобы продолжить увлекательную прогулку.

Как на любом городском празднике, здесь можно было поучаствовать в конкурсах, викторинах, вопросы которых касались морской истории России, поиграть в «Морской бой» с сотрудниками Центра по работе с подростками и молодежью клуба юных моряков «Адмиралтеец», которые также предлагали желающим поучиться вязанию морских

узлов. Большой интерес вызвала выставка картин «Митьков» и живое присутствие на арт-барже главного «Митька» Дмитрия Шагина.

Организаторы позаботились о том, чтобы люди, пришедшие на фестиваль, не пропустили все самое интересное, и регулярно оповещали о новых мероприятиях на берегу и в акватории.

У набережной Лейтенанта Шмидта ошвартованы разные суда, на фарватере оживленное движение, река широка и просторна. Это прекрасное место, где можно так близко почувствовать дыхание моря. А в дни фестиваля привычный состав флота был дополнен флотилией яхт, которые пришли сюда из разных яхт-клубов города.

Официально «Полный вперед!» фестивалю скомандовал Георгий Полтавченко, тепло поприветствовав всех жителей «города с морской душой». Вместе с ним на городской площадке фестиваля появилось и солнышко, а потом на сцену поднялся ансамбль песни и пляски Черноморского флота из Севастополя, которому подпевали все — от мала до велика. Вообще, девиз фестиваля «Море рядом» как нельзя лучше отражал атмосферу всего происходящего.

Еще ближе море было на двух других площадках фестиваля: в Ломоносове и Кронштадте. Надо сказать, экипажам яхт, которые хотели принять участие в нескольких мероприятиях, было достаточно сложно поспевать на них. «Белокрылые» пересекали Невскую губу с востока на запад и с запада на восток.

В Ломоносове, где четвертый год подряд проводится Ораниенбаумский морской фестиваль, основной составляющей праздника была парусная регата Orange Race, с каждым разом привлекающая все большее число участников. Вот и теперь Сидоровский канал был полон мачт. Самые разные яхты, расцвеченные флагами фестиваля, стояли плотными рядами, занимая практически всю акваторию гавани.

В субботу эта флотилия наполнила Невскую губу парусами — началась гонка Orange Race. Идея проведения фестиваля в Ломоносове нашла в свое время отклик у городской и районной власти, и симбиоз энтузиазма и поддержки чиновников принес свои плоды. Во многом именно благодаря положительному опыту Ораниенбаумского морского фестиваля и был задуман морской фестиваль в Санкт-Петербурге, а Ломоносов стал одной из основных его площадок.

В дни праздника Угольная улица, проходящая по восточному волнолому Ломоносовской гавани, стала местом

притяжения гостей. Но самое главное, отсюда открывался великолепный вид на залив, полный парусов, а вокруг то тут, то там, на воде и на суше, проходили все новые и новые мероприятия.

Кронштадт предоставил для морского фестиваля еще одну площадку — город принимал гостей на набережной у Петровского парка в Средней гавани.

По моему мнению, праздник удался. Конечно, были накладки, и при желании есть за что покритиковать организаторов. Но все это отходило на задний план при виде счастливых лиц горожан, парусов на Неве и заливе и мельтешения тельняшек на берегу.

А еще было очевидно, что все: и организаторы, и участники, и зрители — больше всего хотят мирного неба над головой, и сегодня это звучит небанально.

Море, остров, лодка

МАРИЯ ПАРККИНЕН

10

Сто лет назад в Финляндии родилась девочка, которую родители назвали Туве Марика Янссон. И хотя ее папа был скульптором, а мама художником, никто не предполагал, что эта девочка создаст целый мир, населенный странными и милыми существами, и мир этот полюбят тысячи людей из самых разных стран.

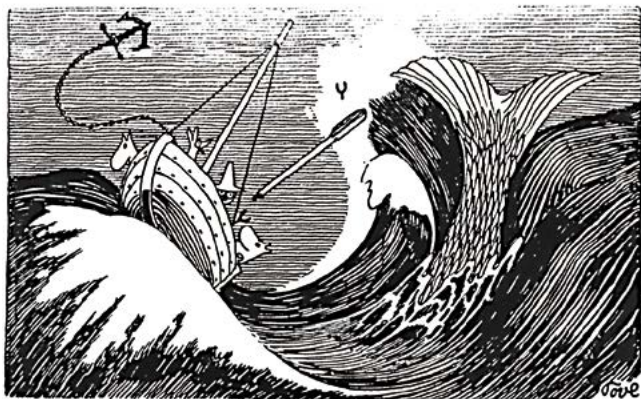
Внимательный читатель заметит, что в многочисленных книгах о муми-троллях часто описываются море, острова, маяки и лодки. Они действительно были неотъемлемой частью жизни писательницы, ведь каждое лето маленькая Туве проводила у бабушки в местечке Блиндё, что недалеко от Стокгольма.

«Прекрасней всего было то, что море находилось совсем рядом. И хотя с лужайки у дома, где мы с друзьями играли, его видно не было, если вдруг во время игр мы внезапно затихали, до нас долетал шум прибоя».

С начала 1920-х годов семья Янссон арендовала дачу на красивейшем архипелаге Пеллинки к западу от города Порвоо. С мая по сентябрь они жили на острове Сомарна и только осенью возвращались в Хельсинки. Море манило, звало в путешествие. Здесь, на берегу, смешивались фантазия и реальность.

«Когда мне исполнилось двенадцать лет, я получила в подарок гребную шлюпку. Она была длиной в два метра и тридцать пять сантиметров и построена на совесть. Если вы спросите, как называется это суденышко, я отвечу: просто лодка. У меня появился план: обогнуть на лодке весь архипелаг Пеллинки со всеми его мелкими скалами и прочим, что находилось внутри и снаружи. План следовало осуществить. Не знаю, почему это было важно. Путешествие могло занять целые сутки, так что стоило взять с собой спальный мешок, а еще хрустящие хлебцы и сок. Как говорит папа, в лодке не должно быть ни одного ненужного предмета», — вспоминала Туве Янссон в своем автобиографическом рассказе «Лодка и я».

Исследователи творчества писательницы считают, что первый рисунок муми-тролля появился на островной даче в 1930 году. А их волшебный мир Туве писала «с натуры», добавляя к реальным вещам толику своей фантазии. Остатки старого маяка стали моделью для круглого дома муми-семейства, а характеры окружающих ее людей — характере-

рами ярких сказочных персонажей. Все, что окружало Туве Янссон, окружало и ее героев, трансформируясь в ее воображении. И вот — вроде бы сказочные персонажи, но как узнаваемы характеры и декорации!

Писательнице и художнику, Туве было интересно всё: земля, скалы, звери, птицы, растения. Она наблюдала, как волны оставляют свои автографы на придонном песке, как рождаются новые краски сменяющих друг друга времен года, как отступившее зимой море открывает подо льдом таинственные пещеры, наполненные призрачным светом...

Все это находило отражение в ее книгах, дарящих читателю удивительное ощущение реальности сказочной страны.

Море, острова, лодки всю жизнь играли важную роль для Туве. Море и лодка символизировали свободу, а остров — возможность обустроить свой мир подобающим образом. Она была влюблена в острова архипелага, особенно необитаемые. В 1947 году со своим братом Ларсом на острове Брэдшер они построили летний дом под названием «Роза ветров».

Когда Янссон стала популярной, она нашла себе убежище на острове в любимом архипелаге, где могла жить в уединении и, не отвлекаясь, работать.

«Она подошла к большой карте, висящей на стене, той самой, которая изображала Муми-долину с береговой линией и островами, взобралась на стул, чтобы дотянуться до открытого моря, и уткнулась носом прямо в точку посреди нигде».

— Вот здесь, — пробормотала она. — Вот здесь мы поселимся и будем вести замечательную жизнь, полную волнений...

— Что ты сказала? — спросил Муми-тролль.

— Вот здесь мы будем жить, — повторила мама. — Это папин остров. Там папа будет о нас заботиться. Мы переберемся туда, начнем все заново, с самого начала, и проживем там всю жизнь.

— Я всегда думала, что это пятно — просто след от мухи, — удивилась Малышка Мю». (Туве Янссон, «Муми-папа и море». Перевод И. Хилькевич)

Остров Кловхару (шв. Nacu) совсем мал. Скальный кусочек суши, начисто отмытый по периметру штормовыми волнами, практически лишен растительности и далек от

